

А.Н. Ракин

Генезис метеорологической лексики удмуртского языка

Аннотация. Метеорологическая лексика относится к основному словарному фонду удмуртского языка и имеет древние истоки. Она представляет собой многокомпонентную (по предметно-понятийному содержанию) и многослойную (по происхождению) самостоятельную систему. С точки зрения происхождения в составе метеорологической лексики различаются исконные образования и заимствования. Исконный фонд обладает всеми компонентами древней лексики: прауральским, прафинно-угорским, прафинно-пермским и прапермским. Данная категория метеонимов имеет генетические соответствия в большинстве современных финно-угорских (уральских) языков. Верхнюю позицию в иерархии исконной лексики занимают собственно удмуртские образования, появившиеся после распада прапермской языковой общности. Они употребляются только на территории проживания удмуртов и носителям других пермских языков неизвестны. Заимствования содержатся во всех пяти микросистемах метеорологической лексики. К числу ранних проникновений относится лишь два метеонима древнеболгарского происхождения. Группа поздних заимствований состоит из трех типов иноязычной лексики – обозначения русского, тюркского и марийского происхождения. В результате проведенного исследования установлены основные этапы формирования и развития удмуртской метеорологической лексики.

Ключевые слова: удмуртский язык, метеорологическая лексика, исконный фонд, типы заимствований.

A.N. Rakin

Genesis of meteorological vocabulary of the Udmurt language

Abstract. Meteorological vocabulary belongs to the basic vocabulary of the Udmurt language and has ancient origins. It is a multicomponent (by subject and conceptual content) and multilayer (by origin) independent system. From the point of view of origin there are primordial formations and borrowings in the meteorological vocabulary. The primordial fund has all components of the ancient vocabulary: proto-Uralic, proto-Finno-Ugric, proto-Finno-Permian and proto-Permian. This category of metonyms has genetic parallels in most modern Finno-Ugric (Uralic) languages. The Udmurt formations that emerged after the disintegration of the proto-Permian linguistic community take the top position in the hierarchy of the primordial vocabulary. They are used only on the territory of residence of the Udmurts and are unknown to bearers of other Permian languages. Borrowings are contained in all five micro-systems of meteorological vocabulary. Only two metonyms of ancient Bulgarian origin refer to early penetrations. The group of late borrowings consists of three types of foreign language vocabulary – designations of Russian, Mari and Turkic origin. In the result of the study the main stages of formation and development of the Udmurt meteorological vocabulary are established.

Key words: the Udmurt language, meteorological vocabulary, primordial fund, types of borrowings.

Метеорологическая лексика относится к основному словарному фонду удмуртского языка. По данным нашей картотеки, она состоит из 273 метеонимов, обозначающих 141 объект номинации.

Исходя из предметно-понятийного содержания лексических единиц в составе метеорологических названий условно можно выделить 5 основных компонентов:

1) общесистемные обозначения: атмосфера «атмосфера», омыр «воздух»,

куазь «погода», метеорология «метеорология» и т.д.; 2) обозначения состояния

атмосферы: шоньт «тепло», окыт «душно», кезьыт «холодно», тӧло «ветрено», сӥзь «ясно», кӧс «сухо» и т.д.; 3) названия атмосферных явлений: пилем «облако», гудыри «гром», чилектэм «молния», рардон «заря», вуюись «радуга», бус «туман», решо «марево» и т.д.; 4) названия атмосферных осадков: зор «дождь», лысву «роса», лымы «снег», йӧкуштон «град» и т.д.; 5) названия ветров: тӧл «ветер», лым-шорпал тӧл «южный ветер, уй но шунды; ужан вискысь тӧл «северо-восточный ветер», тӧлтэмдыр «штиль», поръям «вихрь», сilityӧл «буря», вудокыль «ураган» и т.д.

Как и в любом естественном языке удмуртская метеонимическая лексика состоит из двух компонентов: исконный фонд и заимствования.

Исконный фонд метеорологической лексики удмуртского языка с точки зрения происхождения представляет собой многослойную структуру. В соответствии с хронологией возникновения в нем различаются допермские, общепермские и собственно удмуртские образования. Допермские (прауральские, прафинно-угорские, прафинно-пермские) и прапермские метеорологические названия составляют общее наследие всех трех или двух современных пермских языков. Собственно удмуртские метеонимы – поздние образования, возникшие после распада прапермской языковой общности.

I. Из числа названий прауральского происхождения в современном удмуртском языке сохранился лишь один метеоним: *kura «иней, мелкий снег» [1, 215] > удм. гөр «иней; изморозь», кз. гыӧр «иней», кп. гыӧр «тж». Генетические соответствия имеются в финском, карельском, саамском, мансийском и селькупском языках. Второй метеоним, для которого также реконструируется уральская праформа, в удмуртском языке не сохранился: *s'arW «твердый снег, ледяная корка на снегу» [1, 464] > кз. чарӧм «наст», кп. чарӧм «тж». Генетические соответствия имеются в венгерском, ненецком, селькупском, камасинском языках. Для обозначения наста в современном удмуртском языке употребляется слово *юж* [2, 529], которое имеет иную этимологию.

II. Для древних метеонимов прафинно-угорского происхождения в пермских языках реконструируют 11 праформ [3, 45], в том числе 4 для удмуртских:

1) *el'z «сырой, мокрый» [1, 73] > удм. ыль «сыро, влажно», кз. уль «тж», кп. уль «тж». Генетические соответствия имеются в марийском и мансийском языках.

2) *pilwe (*pilje) «облако; туча» [1, 381] > удм. пилем «туча», кз. пив «облако; туча». В коми-пермяцком языке не употребляется. Генетические соответствия имеются в финском, саамском, марийском, хантыйском, венгерском и мордовских языках.

3) *pičz (*rečz) «иней; роса» [1, 377] > удм. пужмер «иней», кз. пуж «тж», кп. пуж «тж». Сопоставляются с саамским, марийским и хантыйским примерами.

4) *pyrkka «вьюга» [4, 233] > удм. пурзыны «подняться, подниматься, вздыматься», кз. пуркӧситӧм «вьюга». В коми-пермяцком языке не употребляется. Сопоставляются с марийским, эрзянским, мокшанским, финским, саамским, мансийским и хантыйским примерами.

Что касается остальных 7 примеров прафинно-угорского происхождения, они, в отличие от их соответствий в других пермских языках, к удмуртской метеорологической лексике не относятся или вообще отсутствуют:

1) *säjz «воздух» [1, 435] > кз. сынӧд «воздух», кп. сынӧт «марево». В удмуртском языке не употребляется. Генетические соответствия имеются в финском и венгерском языках.

2) *ratz (*rote) «пар; дым; туман» [1, 420] > кз. ру «туман», кп. ру «воздух». В удмуртском языке слово, относящееся к данному этимологическому ряду, имеет не метеорологическое значение: жу «раскаленные (горящие) угли» [2, 147]. Генетическое соответствие имеется в хантыйском языке. Удм. бус «туман» с коми примерами этимологически не связано (о происхождении данного слова см. ниже).

3) *č'arз- «молния» [4, 302] > кз. чард «молния», кп. чарньӧв «тж». Удмуртское чар, сопоставляемое с коми примерами, имеет не метеорологическое значение: «треск разрываемой материи» [2, 468]. Для обозначения молнии там употребляется слово чилектэм, которое этимологически с коми примерами не связано. Генетические соответствия приводятся из венгерского, саамского, марийского и эрзянского языков.

4) *wäl'z «гладкий» [1, 564] > кз. вольк «гололедица». Соответствия в других пермских языках, а также мансийские и хантыйские примеры, как и праформа, метеорологическим значением не обладают, ср. кп. волькыт «гладкий, ровный» [5, 79], удм. вольыт «тж» [2, 90].

5) *koje «утренняя заря» [1, 167] > кз. кья «заря», кп. кья «тж». В удмуртском языке не употребляется. Генетические соответствия имеются в финском, эстонском, мансийском и хантыйском языках.

6) *kumz «облако; туча» [1, 204] > кз. кымӧр «облако; туча», кп. кымӧр «тж». В удмуртском языке не употребляется, удм. пилем «облако; туча» с коми примерами этимологически не связано. Соответствия имеются в финском, мансийском, венгерском и мордовских языках.

7) *len'z [1, 246]. Для праформы реконструируется не метеорологическая семантика: «мягкий, вялый». Кз. лёнь «безветренно», кп. лёнь «тж». В удмуртском языке не употребляется. Генетические соответствия приводятся из финского, эстонского, мансийского и хантыйского языков.

III. Группа метеонимов прафинно-пермского происхождения состоит из 7 примеров, относящихся к трем микросистемам – к обозначениям состояния атмосферы, осадков и ветров:

1) *koksъ «сухой» [1, 670] > удм. кӧс «сухо», кз. кос «тж», кп. кӧс «тж». Пермские слова сопоставляются с марийскими названиями.

2) *kăč'z «стать холодным, простужаться» [1, 648] > удм. кезыт «холодно», кз. кӧдзыд «тж», кп. кӧдзыт «тж». Соответствующий пример приводится из марийского языка.

3) *pos'z «горячий, жара, зной» [1, 738] > удм. пӧсь «жарко», кз. пӧсь «тж», кп. пӧсь «тж». Соответствия приводятся из марийского и мордовских языков.

4) *Sonъ «теплый» [1, 787] > удм. шуныт «тепло», кз. шоньд «тж», кп. шоньт «тж». Сопоставляются с финским и эстонским примерами.

5) *jačъ «твердый снежный покров» [1, 630] > удм. юж «наст», кз. юж «плотный снег», кп. юж «плотный, протоптанный снег». Сопоставляется с марийским и саамскими примерами.

6) *lume «снег» [1, 253] > удм. лымы «снег», кз. лым «тж», кп. лым «тж».

Сопоставляются с финским, эстонским, саамским, марийским и мордовскими примерами.

7) *tule «ветер» [1, 800] > удм. тӧл «ветер», кз. тӧв «тж», кп. тӧв «тж». Сопоставляются с финским, эстонским и марийским примерами.

IV. Метеонимическая лексика общепермского происхождения унаследована из прапермского языка основы. Обозначения данной диахронической группы употребляются только в современных пермских языках и дальнеродственных соответствиях не имеют. Для них реконструируется 29 праформ.

1) *šuk- «ненастье» [4, 323] > удм. шукурес «страшный, жукий (о ветре)», кз. шукӧб «ненастье» [4, 323]ѐ. В коми-зырянском языке является диалектным словом. В коми-пермяцком языке не употребляется.

2) *ŷl'is «сыро, влажно» [4, 296] > удм. ыльыс «мокрый», кз. улис «сыро, влажно». В коми-пермяцком языке не употребляется.

Данный метеоним, вероятно, уже в прапермскую эпоху имел производную структуру, производящей основой, видимо, послужило слово финно-угорского происхождения *el'e «сырой, мокрый» (см. выше).

3) *zera «дождливо» > удм. зоро «дождливо», кз. зэра «тж», кп. зэра «тж». Образовано от прап. *zer «дождь» [4, 108].

4) *kõžila, *kõžila «звездно» > удм. кизи-лиё «звездно», кз. кодзула «тж», кп. кӧдзыла «тж». Производящей основой послужило прап. *kõžil, *kõžil «звезда» (< ур. *kun'c'z «звезда»).

5) *lũmъ «снежно» > удм. лымыё «снежно», кз. лымыя «тж», кп. лымыя «тж». Производящей основой послужило прап. *lũmъ «снег» (< ф.-п. *lumъ «снег»).

6) *sajki t «прохладно, свежо» [4, 248] > удм. сайкыт «прохладно», кз. сайкыд «тж», кп. сайкыт «тж».

7) *irkit «прохладно, свежо» [4, 329] > удм. ыркыт «прохладно, свежо», кз. ыркыд «тж», кп. ыркыт «тж».

8) *sež или *sžž «безоблачно, ясно» [4, 271] > удм. сэзь «ясно, безоблачно», кз. сэзь «тж».

В коми-пермяцком языке этот метеоним не употребляется.

9) *tõltēm «безветренно» > удм. тӧлтэм «безветренно», кз. тӧвтӧм «тж», кп. тӧвтӧм «тж», производящей основой послужило прап. *tõl «ветер» (< ф.-п. *tule «ветер»).

10) *tõla «ветрено» > удм. тӧло, кз. тӧла «тж», кп. тӧла. Производящей основой также послужило прап. *tõl «ветер» (< ф.-п. *tule «ветер»).

11) *tõlč'ä «лунно» > удм. толэж «лунно», кз. тӧлыся «тж», кп. тӧліся «тж». Производящей основой послужило прап. *tõlč' «луна» (< ф.-п. *tõlč'z «луна»).

12) *šondia «солнечно» > удм. шундыё «солнечно», кз. шондія «тж», кп. шондія «тж». Производящей основой послужило прап. *šondi «солнце».

13) *šonditem «пасмурно» > удм. шундытэм «пасмурно», кз. шондітӧм «тж», кп. шондітӧм «тж». Производящей основой также послужило прап. *šondi «солнце».

14) *rõmit «сумерки» [4, 244] > удм. жо-мыт «сумерки», кз. рӧмыд «тж», кп. рӧмдан-дор «время перед сумерками». Производящей основой, возможно, послужило прап. *rõm «цвет, окраска» (< ф.-п. *rõmъ «цвет») [1, 701].

15) *zer «дождь» [4, 108] > удм. зор «дождь», кз. зэр «тж», кп. зэр «тж».

16) *jō-zer «ледяной дождь (град)» > удм. йō зор «ледяной дождь», кз. йи зэр «тж», кп. йыа зэр «тж».

17) *kež'it-zer «холодный дождь» > удм. кезыт зор «холодный дождь», кз. кōдзыд зэр «тж», кп. кōдзыт зэр «тж».

18) *kōsk-līmz «сухой снег» > удм. кōс лымы «сухой снег», кз. кос лым «тж», кп. кōс лым «тж».

19) *līmz-zer «осадки» > удм. лымызор «осадки», кз. лым-зэр «осадки». В коми-пермяцком языке не употребляется.

20) *līs-va «роса» [4, 164] > удм. лысву «роса», кз. лысва «тж», кп. лысва «тж». В этимологических источниках [4, 164] пермские слова сопоставляются с марийским названием росы (лупс) и приводится допермская праформа.

21) *šondia-zer «грибной дождь» > удм. шундыё зор «грибной дождь», кз. шондіа зэр «тж», кп. шондіа зэр «тж».

22) *šonit-zer «теплый дождь» > удм. шуныт зор «теплый дождь», кз. шоныд зэр «тж», кп. шоныт зэр «тж».

23) *ŷl'-līmz «мокрый снег» > удм. ыль лымы «мокрый снег», кз. уль лым «тж», кп. уль лым «тж».

24) *šol' «сырой снег» [4, 321] > удм. шуль «мокрый, сырой», шуль лымы «мокрый снег», кз. шоль «талый, зернистый весенний снег», кп. шоль «влажный, сырой».

25) *šonit-tōl «теплый ветер» > удм. шуныт тōл «теплый ветер», кз. шоныд тōв «тж», кп. шоныт тōв «тж».

26) *kež'it-tōl «холодный ветер» > удм. кезыт тōл «холодный ветер», кз. кōдзыд тōв «тж», кп. кōдзыт тōв «тж».

27) *ŷrkit-tōl «свежий ветер» > удм. ыркыт тōл «свежий ветер», кз. ыркыд тōв «тж», кп. ыркыт тōв «тж».

28) *kōsk-tōl «сухой ветер, суховей» > удм. кōс тōл «сухой ветер», кз. кос тōв «тж», кп. кōс тōв «тж».

29) *ōj-tōl «северный ветер» > удм. уй тōл «северный ветер», кз. вой тōв «тж», кп. ой тōв «тж».

Как свидетельствуют рассмотренные выше примеры, метеонимы данной группы структурно отличаются от допермских обозначений, все они, как правило, являются производными словами или образованиями из двух компонентов.

В диахронической иерархии метеонимической лексики самую верхнюю (или позднюю)

позицию занимают собственно удмуртские образования, которые употребляются только носителями удмуртского языка и в других пермских языках генетических соответствий не имеют: куазь «погода», юзмыт «прохладно, свежо», ворекъян «зарница», ингорд «заря», люко пилям «кучевое облако», съод пилям «туча», зиро «изморозь», кыдыри «морось», сулеп «слякоть», йōкуштон «град», йōвалег «гололедица», инву «роса», ляб тōл «слабый ветер», пелляськон «вьюга; метель», шунды-пуксёнпал тōл «западный ветер» и т.д.

По структуре среди собственно удмуртских метеонимов различаются однословные обозначения, композиты и составные названия. Подобно большинству древних метеонимов однословные обозначения, как правило, являются немотивированными словами. У многих названий, состоящих из двух и более частей, смысловое содержание понятно. Обычно оно связано с конкретным признаком номинации, например: вошъяськись куазь «неустойчивая погода» (букв. переменчивая погода), съод пилям «туча» (букв. черное облако), хын выллем бус «дымка» (букв. наподобие дыма туман), тыло тусо пилям «перистое облако» (букв. наподобие птичьего пера облако), туж кужмо зор «ливень» (букв. очень сильный дождь), ляб тōл «слабый ветер» (ляб «слабый») и т.д.

Во многих случаях мотивированные метеонимы, являясь метафорическими названиями, образно выражают обозначаемое явление: бабылес пилям «кучевое облако» (букв. кудрявое облако), вуюись «радуга» (букв. воду пьющий), вупукран «радуга» (букв. водный пояс, водный кушак), шунды кенер «солнечное гало» (букв. ограда солнца), куакакеньыр «крупа» (букв. воронья крупа), кулэм муртэс ватон «дождь в ясную погоду» (букв. похороны умершего человека), рольгыри быдра лымы «снежные хлопья» (букв. с воробья величиной снег) и т.д.

Частью метеонимической лексики является иноязычный компонент. В его составе в зависимости от времени проникновения различаются ранние и поздние заимствования. К числу ранних заимствований в системе метеорологической лексики удмуртского языка, появившихся в прапермскую эпоху, относятся два примера. Для слова, обозначающего бурю, праформа реконструируется в виде *s'ül- «буря, ураган». В современном удмуртском языке это не исконное слово употребляется не в качестве самостоятельной

лексической единицы, а лишь как компонент в составе двучленных названий: **сильтёл** «ураган; буря» [2, 389], **сильпери** «ураган» [6, 598]. Соответствующее обозначение в виде самостоятельного слова сохранилось в письменных памятниках древнекоми языка, а также в некоторых коми диалектах: сыв дп. диал. «буря, ураган» [4, 271], сыы вым. иж., сив нв. уд. «буря, сильный ветер» [7, 356]. В коми-пермяцком языке генетическое соответствие не употребляется, видимо, оно было утрачено. Удмуртский и коми-зырянские метеонимы возводятся к древнебулгарскому источнику. В качестве доказательства их неисконности приводится чув. **шил** «ветер», имеющее параллели в других тюркских языках, например, в башкирском и киргизском [4, 271]. К названиям древнебулгарского происхождения в пермских языках относится также слово **бус**, которое сопоставляется с чув. **pus** «пар», башк. **rüs** «пар», чагад. **bus** «туман» [4, 85]. Метеонимическое значение данное слово имеет в удмуртском языке: **бус** «туман; дымка» [2, 58] и в некоторых диалектах коми языка: **бус** уд. «мелкий дождь; мокрый туман в безветрие» [7, 31], употребляющееся в литературных коми языках этимологическое соответствие **бус** «пыль» [8, 69; 5, 47] к метеорологической лексике не относится.

Группа поздних заимствований в системе метеорологической лексики удмуртского языка состоит из обозначений русского, тюркского и марийского происхождения.

Метеонимические обозначения русского происхождения.

В качестве источника заимствования для большинства метеонимов данного типа послужила лексика русского литературного языка:

атмосфера «атмосфера» [2, 35] < рус., ср. атмосфера «газообразная оболочка Земли и некоторых других планет» [9, 50].

воздух диал. «воздух» [2, 110] < рус., ср. воздух «образующая атмосферу земли смесь газов, главным образом азота и кислорода, необходимых для жизни человека, животных, растений» [9, 199].

климат «климат» [2, 277] < рус., ср. климат «многолетний режим природы, свойственный той или иной местности на Земле и являющийся одной из ее географических характеристик» [10, 58].

метеорология «метеорология» [2, 392] < рус., ср. метеорология «наука об атмосфере, ее строении, свойствах и происходящих в ней

процессах; учение о погоде и методах ее предсказания» [10, 260].

северной сияние «северное сияние» [11, 1006] < ср., рус. северное сияние «свечение верхних слоев атмосферы, наблюдаемое в приполярных областях и вызываемое действием потоков частиц, вторгающихся в атмосферу из космоса» [12, 100].

температура «температура» [2, 639] < рус., ср. температура «степень нагретости чего-л. (какого-л. тела, вещества)» [12, 352].

Как видим, рассмотренные выше метеонимы перешли в удмуртский язык без каких-либо фонетических, морфологических и семантических трансформаций.

Они, кроме названий воздух и северной сияние являются единственными обозначениями соответствующих объектов номинации, ср. омыр «воздух» [6, 27], уйпал инворекъян «северное сияние» [6, 252].

Однако в некоторых случаях в удмуртском языке при заимствовании, в основном из русских народных говоров, произошли существенные изменения исходных слов:

заринча диал. «зарница» [6, 226] < рус., ср. зарница «мгновенная световая вспышка без грома на небосклоне ночью или вечером – отблеск далекой грозы» [13, 566]. Изменение внешней формы русского слова произошло, видимо, в результате метатезы при его освоении заимствующим языком.

мускыт «влажно» < рус., ср. мускый «пасмурный», мускляя погода Валд. Новг. [14, 364]. При заимствовании произошла трансформация семантики исходного слова, в удмуртском языке оно приобрело значение «влажно». В процессе морфологической адаптации к основе слова присоединился исконный суффикс **-ыт**, который содержится не только в составе метеонимов (**кезьыт** «холодно, морозно», **шуныт** «тепло», **ыркыт** «прохладно»), но и в целом ряде других прилагательных: **веськыт** «стройный», **курыт** «горький», **паськыт** «широкий» и т.д.

Метеонимические обозначения тюркского происхождения:

Салкым «холодно, морозно» [6, 586] < тюрк., ср. тат. салкым «холодно, морозно» [15, 464; 16, 111].

Акшан «сумерки» [2, 26] < тюрк., ср. тат. ахшам «вечер, сумерки» [17, 72].

Решо «маревое; дымка» [6, 378] < тюрк., ср. тат. рАшА «маревое» [15, 456].

Кырпак «пороша; изморозь» [6, 378] < тюрк., ср. тат. кырпак кар «пороша; первый снег» [15, 312], башк. гырпаг гар «первый снег» [18, 360; 16, 94].

Дау, даул «буря, ураган» [6, 122] < тюрк., ср. тат. давыл «буря» [15, 50].

Третий тип поздних заимствований в метеорологической лексике удмуртского языка, являющихся словами марийского происхождения, представлен одним примером:

тутыра «туман; дымка» [6, 666] < мар., ср. тۇтыра «туман» [19, 354].

В целом, как показывают статистические данные, иноязычный компонент удмуртской метеонимической лексики состоит из 17 заимствований. Они имеются во всех микросистемах и занимают более пяти процентов от общего количества метеонимов. В качестве источников для четырех типов не исконных метеонимов удмуртского языка послужили древнебулгарский, русский, марийский и тюркские языки.

В заключение следует отметить, что метеорологическая лексика удмуртского языка представляет собой многокомпонентную (по предметно-понятийному содержанию) и многослойную (по происхождению) самостоятельную систему. Ее формирование и развитие происходило на всех важнейших этапах истории пермских языков – в прауральскую, прафинно-угорскую, прафинно-пермскую, прапермскую эпоху и в последующие периоды. Основу удмуртской метеорологической лексики составляет исконный фонд. Иноязыч-

ный компонент, начало формирования которого относится к общепермской эпохе и восходит к четырем внешним источникам, составляет незначительный удельный вес и существенно-го воздействия на данную отрасль словарного состава не оказал.

Сокращения

башк. – башкирский язык
вым. – вымский диалект
 коми-зырянского языка
диал. – диалектное слово
дп. – древнепермский язык
иж. – ижемский диалект
 коми-зырянского языка
кз. – коми-зырянский язык
кп. – коми-пермяцкий язык
мар. – марийский язык
нв. – нижневыходский диалект
 коми-зырянского языка
прап. – прапермский язык
рус. – русский язык
тат. – татарский язык
тюрк. – тюркские языки
уд. – удорский диалект
 коми-зырянского языка
удм. – удмуртский язык
ур. – уральский праязык
ф.-п. – финно-пермский праязык
чаг. – чагадайский язык
чув. – чувашский язык

Литература

1. Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch [Текст] / K. Re=dei. – Band 1-2. Budapest, – Akademiai Kiado, 1988. – 906 s.
2. Удмуртско-русский словарь [Текст] / под ред. В.М. Вакрушева. – М.: Рус. яз., 1983. – 592 с.
3. Ракин, А.Н. Генезис метеорологической лексики коми языка [Текст] / А.Н. Ракин // Финно-угорский мир. – 2016. – № 4. – С. 45–52.
4. Лыткин, В.И. Краткий этимологический словарь коми языка [Текст] / В.И. Лыткин, Е.С. Гуляев. – Сыктывкар: Коми кн. изд.-во., 1999. – 430 с.
5. Баталова, Р.М. Коми-пермяцко-русский словарь [Текст] / Р.М. Баталова, А.С. Кривошекова-Гантман. – М.: Рус. яз., 1985. – 624 с.
6. Удмуртско-русский словарь [Текст] / под ред. Л.Е. Кирилловой. – Ижевск: РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ, 2008. – 925 с.
7. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов [Текст] / под ред. В.А. Сорвачевой. – Сыктывкар: Коми кн. изд.-во, 1961. – 490 с.
8. Коми-роч кывчукор [Текст] / под ред. Л.М. Безносиковой. – Сыктывкар: Коми кн. изд.-во, 2000. – 816 с.
9. Словарь русского языка: в 4 т. [Текст] / под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Рус. яз. – 1981. – Т. 1. – 689 с.
10. Словарь русского языка: в 4 т. [Текст] / под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Рус. яз., 1982. – Т. 2. – 736 с.

11. Русско-удмуртский словарь [Текст] / под ред. В.М. Вахрушева. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. – 1360 с.
12. Словарь русского языка: в 4 т. [Текст] / под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Рус. яз., 1984. – Т. 4. – 794 с.
13. Словарь русского языка: в 4 т. [Текст] / под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Рус. яз., 1983. – Т. 3. – 752 с.
14. Словарь русских народных говоров [Текст] / под ред. Ф.П. Филина. – Ленинград: Наука, 1982. – Вып. 18. – 367 с.
15. Татарско-русский словарь (Казанский Институт языка, литературы и истории АН СССР) [Текст] – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 863 с.
16. Тараканов, И.В. Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи [Текст] / И.В. Тараканов. – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. – 804 с.
17. Алатырев, В.И. Этимологический словарь удмуртского языка [Текст] / В.И. Алатырев. – Ижевск: НИИ при СМ УАССР, 1988. – 240 с.
18. Башкирско-русский словарь (Институт истории, языка и литературы БФАН СССР) [Текст] – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. – 804 с.
19. Васильев, В.М. Марийско-русский словарь [Текст] / В.М. Васильев, А.А. Саваткова, З.В. Учаев. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1991. – 512 с.

References

1. Rédei K. *Uralisches etymologisches Wörterbuch*. – Band 1-2. Budapest, Akademiai Kiado, 1988. 906 s.
2. *Udmurtsko-Russkij slovar'* [The Udmurt-Russian dictionary]. Moscow: Rus. Jaz. Publ., 1983. 592 p.
3. Rakin, A.N. *Genezis meteorologicseskoj leksiki komi jazyka* [Genesis of meteorological vocabulary in the Komi language]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric world], 2016, no. 4, pp. 45–52.
4. Lytkin, V.I., Gulayev, E.S. *Kratkij etimologicheskij slovar' komi jazyka* [Concise etymological dictionary of the Komi language]. Syktyvkar: Komi knizhnoje izdatel'stvo Publ., 1990. 430 p.
5. *Komi-permjatsko-russkij slovar'* [The Komi-Permyak-Russian dictionary]. Moscow: Rus. Jaz. Publ., 1985. 624 p.
6. *Udmurtsko-Russkij slovar'* [The Udmurt-Russian dictionary]. Izhevsk: RAN. UrO. Udm. in-t IJaL Publ., 2008. 925 p.
7. *Sravnitel'nyj slovar' komi-zyrjanskijh dialyktov* [Comparative dictionary of the Komi-Zyryan dialects]. Syktyvkar: Komi knizhnoje izdatel'stvo Publ., 1961. 490 p.
8. *Komi-roch kyvchukör* [The Komi-Russian dictionary]. Syktyvkar: Komi knizhnoje izdatel'stvo Publ., 2000. 816 p.
9. *Slovar' russkogo jazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Ed. by A.P. Evgenyeva. Moscow: Russkij jazyk Publ., vol. 1. 1981. 689 p.
10. *Slovar' russkogo jazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Ed. by A.P. Evgenyeva. Moscow: Russkij jazyk Publ., vol. 2. 1982. 736 p.
11. *Russko-udmurtskij slovar'* [The Russian-Udmurt dictionary]. Moscow: Gosudarstvennoje izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej Publ., 1956. 1360 p.
12. *Slovar' russkogo jazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Ed. by A.P. Evgenyeva. Moscow: Russkij jazyk Publ., vol. 4. 1984. 794 p.
13. *Slovar' russkogo jazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Ed. by A.P. Evgenyeva. Moscow: Russkij jazyk Publ., vol. 3. 1983. 752 p.
14. *Slovar' russkij narodnyh dovorov* [The dictionary of the Russian folk dialects]. Leningrad: Izdatel'stvo «Nauka» Publ., vol. 1982, no. 18. 368 p.
15. *Tatarsko-russkij slovar'* [Tatar-Russian dictionary]. Moscow: Sov. Enciklopedija Publ., 1966. 683 p.
16. Tarakanov, I.V. *Udmurtsko-tjurkskie jazykovye vzaimosvjazi* [Udmurt-Turkic language relationships]. Izhevsk: Izd-vo Udm. Un-ta Publ., 1993. 214 p.
17. *Etimologicheskij slovar' udmurtskogo jazyka* [Etymological dictionary of the Udmurt language]. Izhevsk: NII pri SM UASSR Publ., 1988. 240 p.
18. *Bashkirsko-russkij slovar'* [Bashkir-Russian dictionary]. Moscow: Gosudarstvennoje izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej Publ., 1958. 804 p.
19. *Marijsko-russkij slovar'* [Mari-Russian dictionary]. Yoshkar-Ola: Marijskoje knizhnoje izdatel'stvo Publ., 1991. 512 p.